128.1. Почему статью о клевете исключили из УК, и как она вернулась обратно.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Клевета — единственная статья российского УК, по которой оправдательных приговоров выносится в несколько раз больше, чем обвинительных. Чаще всего об уголовной ответственности за клевету вспоминают недовольные высказываниями критиков власти чиновники, но даже дела против оппозиционных активистов обычно разваливаются в суде.

Статья 128.1 — клевета — была введена в Уголовный кодекс в конце июля 2012 года. Под «клеветой» законодатели подразумевают «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию».

В статье пять частей. Часть первая без квалифицирующих признаков предполагает наказание в виде штрафа до 500 тысяч рублей либо обязательных работ на срок до 160 часов. Дела по части 1 статьи 128.1 УК — это дела частного обвинения, где обвинителем выступает не прокуратура, а потерпевший, который подал заявление. Соответственно, он и должен доказать в суде факт клеветы.

Остальные составы статьи предусматривают уже публичное обвинение и участие прокурора. Вторая часть предполагает, что клевета содержалась в публичном выступлении, в СМИ или произведении, которое демонстрировали публично. Наказание — штраф до 1 млн рублей и обязательные работы на срок до 240 часов.

По третьей части клевета, совершенная с использованием служебного положения, наказывается штрафом до 2 млн рублей или обязательными работами на срок до 320 часов. В случае клеветы о том, что человек страдает заболеванием, опасным для окружающих, либо он совершил преступление сексуального характера, максимальный размер штрафа увеличивается до 3 млн рублей, а предельный срок обязательных работ — до 400 часов.

Наконец, клевета с обвинением человека в тяжком или особо тяжком преступлении (часть 5) предполагает штраф до 5 млн рублей либо работы на срок до 480 часов.

Предшественница статьи 128.1 в Уголовном кодексе — статья 129 (клевета). Она появилась в первоначальной редакции российского УК еще в 1996 году. В этой статье было лишь три состава — собственно клевета, публичная клевета и клевета с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении. По первой части обвиняемому грозил штраф, обязательные либо исправительные

работы; по второй — эти же наказания или арест на срок до полугода; по третьей — ограничение свободы, арест либо лишение свободы на срок до трех лет.

В декабре 2011 года клевету декриминализировали, переведя в разряд административных правонарушений, но уже примерно через восемь месяцев — в июле 2012-го — статью отредактировали и вернули в Уголовный кодекс: теперь ни один из составов клеветы не предполагает лишения свободы или ареста.

Автор закона о возвращении уголовной ответственности за клевету, председатель думского Комитета по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников считает, что ее декриминализация «не дала искомого результата, а скорее наоборот». «Тогда это был не специальный закон, а огромный закон (№ 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательства акты Российской Федерации" — МЗ). И концепция была связана с декриминализацией — принимали так», — рассказывает Крашенинников. По мнению парламентария, после возвращения клеветы в УК «публичного мусора» стало меньше.

Юрист международной правозащитной группы «Агора» Рамиль Ахметгалиев напоминает, что декриминализация клеветы и оскорбления была инициативой экс-президента Дмитрия Медведева. «Это период такой "оттепели". Явно и сейчас есть этот подход — тот же Верховный суд, тот же [председатель ВС Вячеслав] Лебедев. На самом деле, все эти правонарушения нужно привести в некую градацию: есть мелкие проступки, есть административные правонарушения, за которые может быть большой штраф и административный арест, а особо исключительные случаи — это Уголовный кодекс. И это было первым шагом — есть клевета и оскорбление, давайте их переведем в административные», — объясняет Ахметгалиев.

Возвращение же клеветы в УК пришлось на июль 2012 года; законотворческую деятельность депутатов того времени пресса характеризовала выражением «взбесившийся принтер». Показательно, что одновременно со статьей 128.1 УК были приняты законы об «иностранных агентах» и об ужесточении наказания за нарушения на митингах.

Больше оправданий

Статья 128.1 — единственная в российском УК, по которой число оправданных значительно превышает число осужденных. Например, в прошлом году по всем составам статьи осуждены были 94 человека, а оправданы — 511. В 2014-м осудили 141 человека, а оправдали 663; в 2013-м — 107 и 520 человек соответственно. При этом 98-99% оправдательных приговоров по делам о клевете вынесены по первой части статьи; по остальным составам оправданных практически нет, но и осужденных — единицы.

По словам юриста международной правозащитной группы «Агора» Дамира Гайнутдинова, перевес в пользу оправдательных приговоров — результат состязательности сторон, которой в делах частного обвинения по понятным причинам создается меньше помех.

«Часть первая — это категория преступлений частного обвинения, и по таким делам оправдательных решений, конечно, гораздо больше, потому что состязательность выше, когда нет обвинительного уклона, когда потерпевший вынужден доказывать перед лицом судьи, что ему действительно был причинен вред. Потерпевший с обвиняемым в равных весовых категориях соревнуются в мировом суде, — объясняет Гайнутдинов — Я бы сказал, что в этом проявляется то, как должны работать большинство других статей Уголовного кодекса».

Юрист добавляет, что в делах по другим частям статьи участвует прокурор; как правило, тогда сторона обвинения выигрывает.

Дела о клевете часто оканчиваются примирением сторон: в прошлом году таких было 310, в 2014-м — 314, в 2013 — 488. Еще чаще такие дела прекращают за отсутствием состава или события преступления либо непричастностью к нему обвиняемого: 554 подобных решения в 2015 году, 437 — в 2014-м, 499 — в 2013-м. Такую закономерность Гайнутдинов объясняет тем, что заявления о преступлении зачастую подают люди, которые не знают или не понимают юридического определения клеветы.

«Человек, который услышал что-то, что ему показалось обидным и адресованным ему, считает, что это клевета. А есть масса нюансов, которые неюристу могут быть непонятны. Безусловно, может быть обидно, но при этом не подпадать под определение клеветы, — говорит юрист. — Клевета — это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство. То есть оценочные суждения не попадают под эту категорию. Всякие ругательства и прочие поношения, скорее, могут образовывать состав административного правонарушения в виде оскорбления — 5.61 КоАП, но не клевету, поскольку это невозможно проверить на соответствие действительности. Например, утверждение, что Иванов — вор, можно назвать клеветой, если говорящий знает, что Иванов не вор. А утверждение, что Иванов — дурак, невозможно проверить на соответствие действительности: это оценочное суждение».

Интересно, что пока в Уголовном кодексе действовала статья 129, процентное соотношение обвинительных и оправдательных приговоров по делам о клевете было схожим. При этом суммарно дел по «старой» статье ежегодно рассматривалось примерно в два раза больше.

Важное отличие действующей статьи и утратившей силу: в качестве наказания по части 3 129-я допускала лишение свободы на срок до года, хотя такие приговоры и были единичны — один или два осужденных на реальный срок ежегодно.

ОПГ, коррупция, бездорожье и кража сосисок

Дела о клевете часто возбуждают в отношении оппонентов властей разного уровня — при этом многие из них не доходят до суда либо возвращаются в прокуратуру под предлогом устранения нарушений.

Так, в клевете обвиняется журналист саратовского издания «Общественное мнение» Сергей Вилков, который стал фигурантом нескольких уголовных и административных дел после расследований о бизнесе местного депутата Сергея Курихина. Дело о клевете на журналиста завели после того, как он на своей странице «ВКонтакте» опубликовал копию оперативной справки об участнике ОПГ «Парковские» Сергее Георгиевиче Курихине 1972 года рождения (личные данные полностью совпадают с приведенными на странице депутата на сайте Саратовской областной думы). Согласно оперативной справке, «Курихин и его группа выбивали долги, занимались рэкетом». В ноябре суд вернул дело следователям для устранения нарушений.

Дело о клевете дважды возбуждали и в отношении предпринимательницы из Саратова Веры Шульковой, которая в жалобе в администрацию президента писала о коррупционных схемах и связях депутата Курихина в силовых структурах. В обоих случаях саратовские судьи закрыли дела. Причем первое дело по заявлению Курихина было возбуждено по части 1 статьи 128.1 УК, то есть подразумевало частное обвинение, в котором вину подсудимой доказывает сам потерпевший. Несмотря на это, полиция провела дома у Шульковой обыск; действия полицейских и послужили основанием для прекращения дела. Второе дело возбудили уже по части 5, но оно также было прекращено.

Обвиняемым по делу клевете проходит политик Алексей Навальный. По заявлению следователя Павла Карпова, включенного в «список Магнитского», на оппозиционера завели дело по частям 2 и 5 статьи 128.1 УК (публичная клевета с обвинением лица в тяжком или особо тяжком

преступлении). Следователь был недоволен публикацией на сайте Навального данных из фильма-расследования «Каста неприкасаемых», в котором говорилось, что Карпов причастен к гибели юриста Сергея Магнитского. В начале ноября — после того, как Навальный ознакомился с материалами дела — прокурор вернул его следователю для устранения нарушений.

По части 5 статьи 128.1 УК возбуждено одно из трех уголовных дел основателя сообщества автомобилистов «Смотра.ру» Эрика «Давидыча» Китуашвили, который активно критиковал работу московской ГИБДД и на заседании по избранию меры пресечения публично обвинил главу управления инспекции Виктора Коваленко в том, что тот купил должность за 300 млн долларов. В конце октября дело Китуашвили тоже вернули прокурорам.

Впрочем, иногда дела о клевете в отношении критиков и оппонентов власти все же заканчиваются для них обвинительными приговорами. В Чеченской республике в августе осудили жителя села Кенхи Рамазана Джалалдинова, который записывал видеообращения к президенту Путину, жалуясь на коррумпированность местных чиновников. Судья признал Джалалдинова виновным по части 2 статьи 128.1 УК (клевета в публичном выступлении) и назначил ему 160 часов обязательных работ. Дело касалось, в частности, записи, на которой мужчина рассказывал, что в сельских школах Чечни работают учителя без профильного образования.

Главу «Общества защиты прав потребителей» Михаила Аншакова весной 2013 года приговорили к штрафу в 100 тысяч рублей за клевету на исполнительного директора Фонда храма Христа Спасителя Василия Поддевалина (часть 2 статьи 128.1 УК). Клеветой суд признал слова Аншакова о нарушении прав потребителей, которые приобретают «дешевое арабское золото» в ювелирных лавках при храме Христа Спасителя, и рассказ о результатах проверки деятельности фонда.

В дела о клевете нередко выливаются и конфликты муниципальных чиновников или представителей ТСЖ с недовольными жителями, отмечает Дамир Гайнутдинов. В Мордовии обвиняемой по части 1 статьи 128.1 УК стала женщина из села Новоямская Слобода, которая назвала главу поселения «врагом народа» из-за недостаточного внимания местной власти к уборке дорог. Дело закончилось примирением сторон

60-летнего активиста из Йошкар-Олы Евгения Шевелева в ноябре 2014 года оштрафовали на 20 тысяч рублей за выступление на митинге, также посвященном состоянию дорог. Ответственность за бездорожье пенсионер возложил на «Единую Россию» и руководителя региона, которого он назвал «смотрящим» за областью. После этого губернатор Леонид Маркелов подал на пенсионера в суд, который встал на сторону главы Марий Эл и признал активиста виновным в клевете в публичном выступлении (часть 2 статьи 128.1 УК).

Впрочем, нередко к обвинениям в клевете прибегают и участники далеких от политики бытовых конфликтов. Например, на Ставрополье местная жительница подала заявление по статье 128.1 на свою знакомую — та будто бы обвиняла ее в краже сосисок из магазина, а также утверждала, что сын заявительницы, погибший при пожаре на заводе «Ставролен», сам был виновником происшествия. В суде же выяснилось, что потерпевшая не слышала обвинений в краже сосисок лично от ответчицы — ей их передали сотрудники магазина, а слова о ее сыне женщина бросила в ответ на оскорбления в свой адрес. В итоге подсудимую оправдали.

Избыточная мера

Оценивая правоприменительную практику по статье о клевете, Павел Крашенинников говорит о ее предупредительном характере. «Мы понимаем, что она, скорее, охранительную функцию носит. Потому что я вижу, когда участвую в различных форумах, заседаниях в той же Думе: люди перестали обвинять друг друга в том, что они воры или убийцы и так далее. То есть за речью стали следить немного больше, — считает депутат. — Очень хорошо, что у нас есть норма о клевете с

использованием служебного положения. На мой взгляд, это очень сильно повлияло на наших чиновников разных уровней, потому что теперь вот таких обвинений в качестве ответа на критику стало на порядок меньше».

В то же время адвокат Сергей Жорин, в практике которого не раз бывали дела о клевете, считает статью «абсолютно нерабочей». «Простым смертным добиться обвинительного приговора практически невозможно», — замечает адвокат. Решение в пользу заявителя, по словам Жорина, обычно выносят, если речь идет о клевете в отношении чиновников, политиков, бизнесменов или религиозных деятелей.

Адвокат поясняет, что клевету непросто доказать из-за заведомости действия, прописанной в Уголовном кодексе: «То есть лицо заведомо знало, что информация не соответствует действительности, но умышленно ее распространило. Доказать это крайне сложно. Если подсудимый говорит: "Да, в рамках следствия установлено, что эта информация не соответствует действительности, но на момент ее распространения я был уверен, что она соответствует действительности, у меня были основания так полагать", — то либо дело прекращается, либо это оправдательный приговор». При этом суды не выясняют, какие были основания у подсудимого, чтобы считать эти сведения достоверными, отмечает Жорин.

И все же, считает адвокат, статью о клевете не следует исключать из Уголовного кодекса: «Сейчас мощный ресурс — это соцсети. Распространением заведомо недостоверной информации можно очень сильно испортить жизнь человеку, вплоть до того, что он может жизнь самоубийством покончить. Поэтому нужно бороться с клеветой однозначно». Но при этом адвокат говорит о необходимости корректировки статьи с уточнением квалифицирующих признаков и разъяснений пленума Верховного суда, «чтобы суды не боялись выносить обвинительные приговоры».

Дамир Гайнутдинов находит возвращение статьи о клевете в Уголовный кодекс необоснованным. «В данном случае Гражданский кодекс позволяет восстановить полностью ущерб — моральный и, возможно, материальный, который причинило распространение каких-то порочащих сведений. Государству здесь абсолютно нечего делать, и уголовное преследование — это избыточное реагирование. Даже административное преследование избыточно», — уверен юрист.

Статья 152 Гражданского кодекса (защита чести, достоинства и деловой репутации) кажется очень похожей на статью 128.1 УК (клевета), но есть существенное различие: в последнем случае необходимо доказать заведомость действий обвиняемого. В гражданском же процессе достаточно доказать факт распространения сведений и их порочащий характер.

С Гайнутдиновым согласен и его коллега по «Агоре» Рамиль Ахметгалиев: «Я негативно отношусь вообще к любому расширению Уголовного кодекса, тем более по таким статьям, в которых речь идет о защите чести и достоинства взрослых, совершеннолетних дееспособных людей». Он также подчеркивает, что статья УК о клевете фактически дублирует статью 152 Гражданского кодекса.

Частые возвраты уголовных дел о клевете, которые возбуждают в отношении оппозиционных активистов и политиков, Гайнутдинов рассматривает как компромисс: судьи остерегаются выносить оправдательный приговор, но и не осуждают оппозиционера по «явно натянутому поводу».

«Вернули дело в прокуратуру — дали понять, что не надо его обратно приносить. Оправдательный приговор — это ЧП. Он обязательно будет пересматриваться вышестоящими инстанциями и с большой вероятностью будет отменен. И судья, чтобы не рисковать с отменой, выбирает такой путь. Но фактически мы понимаем, что это, скорее всего, нужно трактовать как оправдание», — заключает Гайнутдинов.

Ахметгалиев, который в начале 2000-х работал в прокуратуре, рассказывает, что сотрудники ведомства и судьи не любят дела о клевете: «За любой какой-то малозначительный проступок у нас предусмотрена Уголовным кодексом [ответственность], а это порождает массу юридических последствий не только для этого человека, но и для его близких: у человека появляется судимость, потом его дети, возможно, будут ограничены при трудоустройстве в государственные органы. Последствия довольно серьезные и негативные, у судей внутреннее понимание этого тоже есть, поэтому если они могут таки дела по каким-то процессуальным основаниям заблокировать, они это делают».

Гайнутдинов обращает внимание и на то, что законодатели большинства демократических стран давно не рассматривают клевету как уголовно наказуемое деяние. «Но в авторитарных режимах, безусловно, эта статья в Уголовном кодексе присутствует и очень часто используется для того, чтобы закрыть рот критикам властей. Чаще всего [такая норма] используется по политическим мотивам», — констатирует юрист.

Вторит ему и Ахметгалиев, также считающий упоминание клеветы в Уголовном кодексе показателем развития общества и государства. «Есть блок вопросов, которые в нормальном цивилизованном государстве должны решаться в рамках гражданского судопроизводства. Ненормально общество, в котором основным законом является Уголовный кодекс и, соответственно, основным правоприменительным органом — Следственный комитет. То есть у нас все правоотношения рассматриваются через призму УК. Когда основным кодексом будет Гражданский, будем жить в другом обществе», — говорит он.

https://zona.media/article/2016/09/12/codex-128.1